

"Я бы хотела, чтобы каждый день был таким," - сказала Беа Хендерсон. Она откинулась на спинку пилотского сиденья и с благодарностью потягивала из чашки кофе, которую ее второй пилот только что принес из небольшого камбуза за кабиной.

Осторожно балансируя со своей чашкой, Джордж Коуч скользнул на свое место. Он посмотрел на пейзаж внизу лишь мимолетным взглядом, что было понятно, учитывая, что обычно впечатляющие виды знаменитых на Мезе каньонов Ганимеда были застланы туманом. Это не было необычным в это время дня. Солнце только что вошло над горизонтом.

"Наслаждайся, пока можешь," - сказал он. "Достаточно скоро мы будем заниматься еще одной группой пьяных идиотов."

Хендерсон поморщилась. Их пилотская работа в "Найт Турс" хорошо оплачивалась, поскольку их работодатель обслуживал клиентов из высших слоев общества. Но это также означало, что они должны были лично обслуживать своих клиентов, а не просто обеспечивать пилотирование. Некоторые из этих клиентов были дружелюбными и приятными людьми, но у многих было высокомерное чувство права, которое часто приходило с большим богатством, особенно если они были рождены в нем. Иметь с ними дело было настоящей болью в заднице.

Однако сегодня утром они получили приказ от своего работодателя вернуться пустыми в Мендель. Обычно они следили за тем, чтобы пассажиры ехали в обе стороны. Но, видимо, около полудня нужно было провести очень эксклюзивную вечеринку, и они были готовы заплатить достаточно, чтобы оправдать расходы.

Они должны были войти в воздушное пространство столицы через несколько минут. Хендерсон наклонилась вперед, чтобы связаться с башней управления.

"Какого черта...?" Она увидела, что ее второй пилот уставился на один из экранов. "Эй, Беа, тебе лучше - о, черт!"

Это было все предупреждение, которое она получила перед тем, как ракета земля-воздух, выпущенная откуда-то с пересеченной местности под ними, разнесла шаттл на куски.

* * *

"...личности убитых еще не установлены," - говорил диктор. "Но выживших не было, и первые сообщения указывают, что туристский шаттл был заполнен. Это означает, что около двух десятков человек погибли в дополнение к пилоту и второму пилоту. Власти говорят, что авария, кажется, была вызвана странной неисправностью..."

* * *

"Ну, это было полностью пустой тратой времени," - пожаловался Ксавье Конде.

Не говоря уже о полностью пустой трате денег, подумала его продюсер Виттория Дарами. Но она не сказала это вслух. Это спровоцировало бы еще одну ссору, и, по крайней мере, на данный момент, она устала спорить со своим темпераментным журналистом.

Кроме того, хотя Ксавье Конде определенно не был одним из настоящих суперзвезд межзвездных новостей, он был достаточно известен и достаточно популярен, так что если их взаимный антагонизм накалится до такой степени, что один или другой из них должен будет

уйти, она будет тем, кого отправят на плаху.

Она знала, что Конде уже однажды пытался ее уволить, назвав ее "озабоченной записочницей". Ему не удалось это потому, что он был печально известен тем, что не ладил со своими сотрудниками - особенно продюсерами - и был финансово расточительным. Их общий работодатель, по-видимому, решил, что если они уступят требованию Конде, им просто придется повторить это через некоторое время.

Хотя, рано или поздно ...

Мрачно она смотрела в окно шаттла на океан внизу.

Огромный, безликий, выглядящий везде одинаково океан. Тот самый океан, который к тому времени, когда они добрались туда, чтобы сделать, как был уверен Конде, серьезное новостным сообщение о катастрофе, поглотил все следы "Магеллана" и всех жертв, кроме тех, кто уже был переброшен по воздуху на материк.

Пока другие журналисты, которые не тратили впустую свое время и деньги, арендуя частный шаттл, чтобы доставить их в никуда посреди воды, уже были на месте и уже брали интервью у выживших.

Будучи честной с собой, Виттория не боролась с этой идеей. На планете, где родились она и Конде, Эль Хира, отсутствовали огромные океаны, существовавшие на Мезе или Земле. Множество небольших морей и еще больше озер, которых никто не считал, но не было такого глубокого и обширного водоема, как этот. Она не совсем понимала, сколько потребуется времени, чтобы добраться туда, и как мало можно будет увидеть, когда они это сделают.

Их техник записи пытался предупредить их. Алекс Ксю происходил из водного мира - фактически из семьи рыбаков. Он понимал гораздо лучше, чем они, что такая катастрофа, которая произошла с "Магелланом", не оставит никаких следов в течение очень короткого промежутка времени. Но Конде отмахнулся от его предупреждения, а Виттория была слишком занята, пытаясь договориться об аренде шаттла в такой короткий срок, чтобы действительно подумать об этом.

Итак, что мы имеем. Никакой сенсации, впереди большой счет от лизинговой компании, потерял день проекта, над которым они должны были работать - и обремененные эгоистичным журналистом, который был еще более неприятным, чем обычно.

Иногда Виттория жалела о своем давнем решении не принимать предложение должности экстраординарного профессора журналистики из Центрального университета Нью-Мали. Не много, правда. Вообще-то, ее нынешняя зарплата была в полтора раза больше, чем она могла надеяться заработать, даже будучи штатным профессором. С другой стороны, студенты могут быть такими же неприятными, как журналисты, и их бывает намного больше.

* * *

"Это абсурд!" - решительно сказала Гарриет Колдуэлл. "Аб-сурд." Она трясла планшетом под носом у своего начальника Энтони Линдстрема, как будто это была пачка бумаги. "Ради Бога, Тони, взгляни на эти цифры! Невозможно - ни одной чертовой возможности, - чтобы у Баллрум была способность осуществить что-то подобное! Они просто не могут этого сделать. У них нет людей, у них нет оружия - и наверняка у них нет доступа к учетным данным, которые нужны, чтобы разместить на борту роскошного лайнера достаточно людей, чтобы установить такое количество бомб. Не говоря уже о том, что им нужен хотя бы один волшебник-программист,

чтобы обойти все сигналы, которые бы сработали, если бы они это не сделали."

Наконец она остановилась, дав Линдстрему шанс произнести хоть слово. "Мы говорим о тех же людях, которые устроили Грин Пайнс, не так ли? Я действительно не понимаю, как вы можете быть настолько уверены, что террористическая группа, которая могла украсть ядерное устройство и убить тысячи людей с его помощью, не способна убить гораздо меньше людей обычной взрывчаткой."

"Тони, ты сравниваешь яблоки и апельсины, и ты это знаешь. Конечно, они убили намного больше людей в Грин Пайнс - но это только потому, что им удалось как-то достать строительное устройство. Мы нашли одно, которое пропало бесследно. Это совсем другое дело..."

"Пропало бесследно," - саркастически передразнил он. "Как насчет того, чтобы перевести это с минимализма? На самом деле ты хотела сказать, что у них действительно был мастер-программист, способный деактивировать локаторный маяк устройства - что, как тебе чертовски хорошо известно, почти невозможно сделать без доступа к конкретным кодам. И все же каким образом, по-твоему, этот самый великий колдун был не в состоянии обойти сравнительно простые программы безопасности на борту круизного корабля. Я прав?"

Теперь она практически прыгала вверх-вниз от раздражения. "Тони, это не честное сравнение, и ты это знаешь! Я никогда не говорила, что Одубон Баллрум были кучкой клоунов. У них сотни - черт возьми, тысячи - трупов на счету, что доказывает обратное. Но они никогда раньше не работали в таком масштабе. Они посылали убийц-одиночек или небольшие команды, поэтому их так трудно остановить. Два, три, никогда не больше пяти человек. Чтобы объяснить Грин Пайнс, нужно всего лишь два человека. Один - ладно, хорошо, программист-волшебник - чтобы деактивировать маяк. И другой, готовый совершить самоубийство, доставив устройство к цели."

"Нужно больше людей," - сказал Линдстрем. "Для начала, где они взяли это устройство? Ты знаешь, они не валяются повсюду."

Она посмотрела на него, и через мгновение, сквозь стиснутые зубы, сказала: "Хорошо. У них было еще несколько единомышленников."

Линдстрем покачал головой. "Ты одержима этим, Гарриет. Оставь это."

Он удержался от того, чтобы добавить, что Гарриет Колдуэлл была общеизвестно одержима - до такой степени, что ей настоятельно рекомендовали получить психологическую консультацию.

Рекомендовали ее друзья, а не сам Линдстрем. Как ни печально, но факт оставался фактом, одержимость Гарриет была частью того, что делало ее таким прекрасным аналитиком безопасности. Была причина, по которой ее коллеги в Отделе Внутренней Разведки Управления Расследований Мезы, отчасти в шутку, отчасти из-за злости и в изрядной степени из-за восхищения, звали ее Воробей-Не-Упадет Колдуэлл.

"Просто оставь это," - повторил он, прекрасно зная, что она этого не сделает. Но, по крайней мере, он тем временем может купить себе немного покоя.

* * *

На следующий день Дженис Маринеску была проинформирована о деятельности Ксавье Конде

и его команды, а также об особом мнении, высказанном одним из аналитиков в ОВР УРМ. Никто из вовлеченных лиц, включая начальника аналитика, не входил в луковицу, но все они находились под наблюдением - прямым, в случае с журналистом, косвенным в случае аналитика.

Она подняла этот вопрос на утренней конференции своей команды. С выводом: "Я думаю, что мы можем обратить деятельность Конде в нашу пользу. Команда Митчелла свободна?"

"Да," - сказал Кевин Хаас, ее старший заместитель. "Они только что закончили работу с Фишером прошлой ночью. Я согласен, они были бы идеальной командой для этого. Вы хотите, чтобы они занялись," - он взглянул на планшет, - "и проблемой Колдуэлл"?

Маринеску покачала головой. "Нет, это было бы излишне. В нашем распоряжении не так много команд Согласия. Просто отправь это одному из наших агентов в ОПБ."

"Есть," - сказал он, делая пометки на планшете.

Сентябрь 1922 г. после Расселения.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387576>